Пока река помнит

Амелия Рейн

Амелия Рейн

Пока река помнит

«Автор»
2026

Рейн А.

Пока река помнит / А. Рейн — «Автор», 2026

«Пока река помнит»Россия, конец XIX века. Вера Ладыгина пытается сохранить семейное пароходное дело, которому угрожают долги, старые ошибки и недоверие людей. Земский врач Алексей Рождественский привык защищать тех, чей голос редко слышат, но встреча с Верой заставляет его усомниться в собственной правоте.Между ними рождается чувство, которому предстоит выдержать испытание обманом, разлукой и болезненной правдой. Когда обнаруживаются несправедливые поборы, Вере приходится выбирать между удобным молчанием и ответственностью перед людьми. Алексею — научиться отличать справедливость от поспешного осуждения.На берегах Волги разворачивается история любви двух сильных людей, которым предстоит понять: доверие нельзя купить, прощение нельзя потребовать, а настоящее чувство начинается там, где заканчиваются красивые обещания.

© Рейн А., 2026
© Автор, 2026

Амелия Рейн
Пока река помнит

Пока река помнит
Исторический любовный роман

Глава 1. Касса на рассвете

I.1. Учёт перед рассветом

Рассвет обнаруживал то, что скрывала ночь. На подоконнике вздулась краска; возле кассы темнела полоса от подошв. Вера Павловна Ладыгина положила ладонь на крышку книги и подождала, пока с пристани донесётся первый удар багра о борт. Только после этого она раскрыла ведомость.

Строки были написаны разными руками. Она провела ногтем под последним итогом, не прибавляя к нему ни рубля, которого ещё не принесли. На бумаге поступление и обещание выглядели одинаково. Касса отличала одно от другого.

Из соседней комнаты послышалось осторожное покашливание. Дарья повесила мокрую шаль и заглянула без стука. Вера видела, как та задержала взгляд на открытой книге, но не спросила, почему хозяйка опять считает одна.

— С ночного подвоза люди уже стоят, — сказала Дарья. — Хотят узнать, пойдёт ли груз сегодня.

— Пусть знают, когда мы будем знать сами. Не раньше.

— Они с тем же вопросом были вчера.

— И вчера я не обещала им воды без ветра.

Дарья кивнула, но осталась у порога. Вера закрыла чернильницу. На пристани кто-то выругался, потом голоса смолкли, и от этого тишина показалась недоброй.

— Что ещё?

— За канаты спрашивали. Старший говорит, их можно ещё раз пустить в дело. Я видела один: волокно на изгибе разошлось.

Вера покрутила между пальцами обрывок шпагата от перевязанного счёта. Вчера она согласилась бы на дешёвую замену. Сегодня — нет.

— Этот канат не ставить. Пусть покажут другой. И запишите, сколько времени потеряем.

— За простой опять спросят с нас.

— За сорванный груз спросят больше.

Дарья ушла. При отце возражения несли в его кабинет; теперь рабочие сначала говорили с Дарьей, словно хозяйку следовало беречь от неприятного.

«Наследница», — называли её. Ключ от кассы достался сразу; право услышать неприятную правду ещё предстояло заслужить.

Вера разложила наличность по конвертам для обязательных выдач. Один остался пуст: обещанный приход ещё не поступил. На листке она написала: «Проверить приход до полудня».

Когда в дверь вошёл пристанский работник, она уже убрала наличность и оставила на столе только ведомость. Он снял шапку, не глядя ей в глаза, и спросил, верно ли, что сегодня будут брать дополнительную плату за задержавшиеся тюки.

— Кто вам это сказал?

— На берегу говорят.

— На берегу много говорят. Покажите, что написано в накладной.

Он мял шапку, пока Дарья не принесла бумагу. Вера перечитала строку. Там было указано одно условие; вчерашний слух добавлял к нему другое. Кто пустил слух, она не знала.

— Берём по записанному условию, — сказала она. — Если задержка наша, её не следует выдавать за чужую. Пусть подойдут те, кто спрашивал, я повторю при них.

За окном громко ударили по доскам. Работник вздрогнул и поспешил к двери. Вера задержала его:

— И про канат передайте: негодный не трогать. Я спущусь и посмотрю.

На дворе воздух был свежее, чем в комнате, но река пахла сильнее. На мокрых сходнях стояли двое рабочих. Один держал канат, другой показывал ладонью, где тот перетёрся. Вера велела развернуть всю длину, а не только опасный участок. Если смотреть на вещь частями, всегда найдётся удобная часть, которой можно оправдать остальное.

— Новый к полудню привезут? — спросила она.

— Если лошадь найдётся, — ответил старший.

— Не «если». Скажите, кто может ехать, и сколько займёт дорога.

Вернувшись к двери конторы, Вера увидела на пороге Дарью. Та держала чистый лист, ещё не исписанный, и смотрела через плечо хозяйки в сторону улицы.

— К вам из лечебницы, — сказала она. — Просят принять сейчас.

— Кто?

— Врач. Сам пришёл.

Вера коснулась ключа в кармане. Она приготовилась к разговору с посланцем кредитора. Человек из лечебницы не просил денег для себя, но это не делало его просьбу легче: отвечать за чужую нужду предстояло средствами конторы и трудом людей, которых она знала поимённо.

I.2. Просьба, которую нельзя отложить

Алексей Николаевич Рождественский вошёл, когда Вера ещё стояла у порога. Его сюртук был застёгнут не на все пуговицы; на рукаве темнело пятно дорожной грязи. Он снял шляпу и сразу назвал себя, минуя обязательные обходные слова.

— Мне сказали, вы ведёте дела конторы. Я прошу вас выслушать не частную просьбу.

— Частные просьбы обычно тоже начинаются с этого, — ответила Вера и тотчас пожалела о резкости. — Проходите. Садитесь.

— В лечебницу ждём груз, — сказал он. — Часть припасов уже собрана. Нужна перевозка до пристани и дальше, где возможно, по воде. Если откладывать, люди останутся ждать не бумагу, а то, что в ней перечислено.

— Что именно везёте?

— Перевязочные материалы, часть необходимых средств, бельё. Есть и вещи, которые нам передают для помощи семьям. Я разделил перечни, чтобы не смешивать назначение.

Он вынул из внутреннего кармана сложенный лист. Сгибы были измяты, записи аккуратны. Вера протянула руку, и он передал лист без той торжественности, с какой люди обычно предъявляли ей собственную правоту.

— Здесь нет веса, — сказала она после первой строки.

— Я могу уточнить.

— И объёма тары нет. И места, где груз примут, тоже.

— В лечебнице. Оттуда передадим дальше по потребности.

— «Дальше» — не место. Судно не может выгрузить ящик в слово.

Доктор нахмурился и удержал возражение. Вера ждала возражения, но он изучал перечень.

— Вы правы, — произнёс он наконец. — Я принёс то, что умею составить сам. Остальное мне нужно узнать у вас.

— Тогда начнём с того, что у нас есть, — сказала она. — Назовите крайний срок.

— Чем раньше, тем лучше.

— Это не срок.

— До конца недели, если найдётся возможность. Но я не стану утверждать, будто знаю расписание ваших судов.

— До конца недели — уже разговор. Только я не могу обещать вам место, которого нет, и не стану снимать чужой оплаченный груз, не разобравшись. У нас сегодня задержка из-за снастей.

— Я видел, — сказал Алексей. — На сходнях работали с канатом.

— Вы успели это заметить?

— Человек едва не упал, когда я проходил.

— Поэтому рейс не ускорится одним вашим пожеланием, — сказала она.

— Я не требую опасного рейса. Я прошу сказать, что возможно сделать безопасно.

Вера начертила две колонки: что можно проверить сегодня и что зависит от людей, груза и погоды. Алексей, не перебивая, стал уточнять упаковки на обороте списка.

— Вы сами отвезёте это в лечебницу? — спросила она.

— Да. И принесу исправленный перечень.

— Пусть его подпишет тот, кто будет сдавать груз. Мне нужно знать, кто отвечает за число мест. Не за лечение — за ящики.

— Это справедливо.

— Вы понимаете, — продолжила она, — что бесплатная перевозка тоже чего-то стоит? Рабочим нужно платить. Лошадь нельзя кормить обещаниями. Я не отказываю вам, я объясняю, почему мне нужен точный расчёт.

— Понимаю. И не прошу, чтобы за мою просьбу расплачивались те, кто уже ждёт жалованья.

— Есть ещё одна трудность, — сказал Алексей. — Я не могу обещать вам, сколько людей воспользуются помощью. У нас нет такого знания. Я могу сказать только, что потребность растёт.

— Мне не нужны имена больных, — ответила Вера. — И я не стану спрашивать. Для перевозки достаточно груза, места и получателя.

Дарья принесла ведомость: купеческий заказ всё ещё был без задатка. Она сверила дату записки с журналом и показала пустую графу оплаты. Вера поставила карандашную отметку, не назвав место свободным: желание распорядиться местом не заменяло согласия заказчика.

— Если до завтра не подтвердят оплату, я смогу обсуждать это место, — сказала она. — Если подтвердят — будем искать другой путь. Может, разделим груз. Обещать раньше нельзя.

— Тогда я приду завтра с точным перечнем.

— Приходите после утреннего разбора. До того я не смогу ответить.

— Простите, — сказал он. — Я пришёл так, словно всё решается одной подписью. В лечебнице тоже мало назвать лекарство: его ещё нужно доставить.

— В конторе бывает наоборот, — ответила Вера. — Кажется, будто достаточно доставить ящик, и на том всё кончится. А внутри может оказаться не то, что нужно.

Дарья заглянула в дверь.

— Отказать ему?

— Я не отказала.

— Значит, согласились?

— Тоже нет. Завтра принесёт вес и упаковку. Мы проверим свободное место и цену работы. И только потом скажем, что можем сделать.

Дарья посмотрела на список, затем на Веру.

— Он вернётся, как думаете?

— Сказал, что вернётся.

— Люди много чего говорят.

Вера убрала исправляемый перечень в отдельную папку. Её удивило, что доктор не стал защищать ошибку: в конторе она слишком часто слышала оправдания вместо ответа.

— Посмотрим, — сказала она.

Вера записала: «Лечебница. Уточнить груз и возможность перевозки». Дождалась, пока высохнут чернила.

Глава 2. Цена переправы

I.3. Столкновение двух правд

На другой день доктор пришёл не после полудня, как Вера опасалась, а ровно тогда, когда она закончила утренний разбор накладных. В коридоре пахло намокшей за ночь мешковиной. Он держал бумаги двумя руками, будто боялся помять их ещё раз.

— Я сделал, как вы велели, — сказал он вместо приветствия. — Считал ящики вместе с Ильёй Ведениным. Он проверил перевязочные материалы. Вот число мест, вес по отдельности и фамилия того, кто примет груз.

Вера взяла лист. Внизу стояла подпись фельдшера. Почерк — торопливый, разборчивый. Теперь перечень годился для накладной.

— Вы быстро учитесь, Алексей Николаевич.

— У больных нет времени ждать, пока я научусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.